

ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ВОРОНОВКА II И ЕГО РЕКОНСТРУКЦИЯ

В.П.Ванчугов А.Б.Раллев

Интерес к древним поселениям существовал в археологии с давних пор. Еще в XVIII веке археологи снимали планы открытых поселений, исследовали расположение памятников в условиях определенного природного ландшафта. В 20-е - 30-е годы XX века впервые в мировой практике отечественные археологи в своих трудах начали всячески обосновывать необходимость широкого изучения поселений для социально-экономической реконструкции древних обществ, в чем были достигнуты определенные успехи. Но лишь с появлением поселенческой археологии (settlement archaeology) в 50-е годы в Старом и Новом свете окончательно утвердилось мнение, что поселения представляют собой более прямое отражение социальной и экономической деятельности древнего человека, чем большинство других аспектов древней культуры, доступных археологу. Г.Р.Уилли подчеркивал, что "поселения отражают природную среду, уровень технологии, на котором действуют их строители, различные институты социального взаимодействия для поддержания стабильности данной культуры" (1. р.1). По мнению других западных археологов, "археология поселений" является частью общего анализа адаптивных взаимодействий между человеком и его природным окружением. Характер поселений определяется при этом многими факторами: природная среда, хозяйственная система, уровень технологии, социальная организация, демографические показатели [2, р.379].

Методически этот подход к изучению древних поселений выразился в применении трех структурных уровней: микро-уровень (анализ отдельных построек, выявление их конструкции, функционального назначения, хронологии); уровень целого памятника (поселение - как единый, сложный социально-экономический организм); и макро-уровень (пространственный анализ синхронных памятников региона). Основная цель нашей работы состоит в том, чтобы привлечь внимание специалистов к архитектурному аспекту в изучении древних поселений эпохи поздней бронзы на юге Украины, к тем приемам и методам, которые используются для реконструкции внешнего облика жилищ и построек в современной отечественной науке.

Блестящие образцы исследований последней эпохи поздней бронзы с применением методов графических реконструкций были продемонстрированы С.С.Березанской. Они посвящены поселениям восточнотшинецкой культуры на севере (Пустынка) и срубной культуры на востоке Украины (Усово озеро) [3]. Между тем Северное Причерноморье, несмотря на огромное количество поселений поздней бронзы и обилие раскопанных памятников, осталось не охваченным исследованиями такого рода. Количеству поселений поздней бронзы и плотности их расположения в Северном Причерноморье трудно найти аналоги среди земледельческих культур бронзового века Восточной Европы. Только в междуречьях Дуная-Днестра-Ю.Буга открыто более 700 поселений сабатиновской и белозерской культур. Причем, многие из раскопанных поселений отличаются развитым каменным домостроительством, сложной планировкой поселений и построек. К сожалению лишь одно из них опубликовано монографически - поселение Вороновка II, что и послужило основной причиной выбора объекта нашего исследования [4]. Известно, что сама возможность реконструкции, достоверность и обоснованность ее осуществления во многом зависит от методики ведения полевой документации. В данном случае, фиксация строительных остатков поселения Вороновка II велась с использованием геодезических инструментов (теодолит, нивелир), с привязкой к общему плану поселения с геодезическими и топографическими данными, обязательными обмерами уровней и глубины залегания полов, стен и других деталей строений от условного долговременного репера.

Поселение Вороновка II было исследовано экспедицией Одесского госуниверситета при участии Одесского археологического музея в 1983-1985 гг. Расположено поселение на восточном берегу Аджалыкского (Григорьевского) лимана, в 1км южнее с.Вороновка Коминтерновского р-на Одесской области (территория поселения в настоящее время застроена производственными помещениями порта "Южный"). Рельеф местности участка равнинный, изрезанный балками и оврагами, что характерно для Причерноморской низменности. С северо-востока в лиман впадают две балки, на обширной возвышенной площадке водораздела которых и было основано поселение. Восточный берег лимана (левый берег р.Аджалык) в месте поселения крутой и высокий. Абразионный срез высотой 20-25м образовался еще в древности. По литологическому разрезу

поселение приурочено к денудационной террасе на кровле континентских известняков. Естественные обнажения известняков, служивших строительным материалом для возведения жилищ, расположены непосредственно у поселения, вдоль берегового среза на незначительной глубине. Размеры и планировка поселения до раскопок определялись различными методами. На фотографических схемах аэрофотосъемки остатки каменных сооружений просматривались в виде сложной конфигурации зигзагов, напоминающих меандр. Магниторазведка, проведенная лабораторией квантовой радиофизики НИИ физики С.-Петербургского университета (А.В.Мельников, Т.Н.Смекалова), показала целый ряд аномалий, соответствующих, как выяснилось во время раскопок, помещениям 1, 2, 4, 5, 7, 20 и др. Раскопки поселения проводились в течение трех полевых сезонов 1983-1985 гг. За это время была вскрыта площадь 6643м^2 , в т.ч. на наиболее насыщенном строительными остатками участке "А" - 2800м^2 . Здесь, в западном секторе поселения был открыт и полностью раскопан архитектурно-строительный блок или комплекс сплошной застройки, состоящий из 26 помещений со стенами, сложенными из камня (рис.1). Изучение внутренней планировки этого блока, на первый взгляд, хаотичной, позволяет предполагать определенную систему застройки, главным принципом которой являлось чередование наземных и углубленных помещений при соблюдении определенной линейности между ними. Размеры и площадь помещений колеблются от наибольших - 60м^2 (наземное помещение 4), 58.6м^2 (углубленное помещение 2) до наименьших - 15.6 м (углубленное помещение 3), 6.8м^2 (наземное помещение 9). В плане форма помещений, главным образом, прямоугольная (пом.1, 2, 4, 5, 7, 20 и др.), но встречаются и круглые (пом.8), подтреугольные (пом.6), неправильной формы (пом.11, 16, 24 и др.).

Углубленные помещения имеют выходы, оформленные в виде узких коридоров шириной 0.7 м - 1.1 м , длиной от 2.5 м до 6 м (пом.1, 2, 3, 4, 20). Выходы - коридоры расположены с юго-западной и южной стороны помещений. Наземные помещения, в основном, группируются вокруг углубленных, часто сообщаются между собой проходами, иногда имеют общие стены, составляя в совокупности своеобразные жилищно-хозяйственные комплексы. Характерно, что ни в наземных, ни в углубленных помещениях не обнаружено очагов либо печей, что затрудняет определение их функционального назначения. Однако, конструктивные особенности некоторых помещений и детали интерьера, такие как входы-коридоры, каменные пороги, каменные ящики (кладовые), указывают на их жилой характер. Это подтверждается и составом предметов материальной культуры, найденных в помещениях, среди которых керамическая посуда, костяные и бронзовые шилья, булавки, каменные зернотерки, ступы, песты и др.

Основатели поселения умело сочетали планировку строений с особенностями местности. Ими учитывалось неглубокое залегание на этом участке известняка, который служил готовым естественным полом жилищ - полуземлянок. Стены полуземляночных помещений были обложены камнем от дна котлована и сохранились на отдельных участках на высоту $0.8-0.9\text{ м}$. Нижний орфостатный ряд стен таких помещений часто выложен из известняковых плит, длиной до 0.8 м . Верхние ряды кладки сложены по иррегулярной постелистой системе из необработанного, но подобранного по размерам камня. Щели забутованы щебнем. Учет объема камня от развалов стен позволил установить, что при толщине основания $0.6-0.8\text{ м}$ они составляли в высоту не менее $1.5-1.7\text{ м}$. Крупные камни, как правило, укладывались в углы помещений.

Наиболее сложным является вопрос определения типа крыши, особенно, учитывая значительные размеры некоторых помещений ($7.1\text{ м} \times 8.25$ - пом.2 или $7.5\text{ м} \times 8\text{ м}$ - пом.4) и отсутствие в них столбовых ям. На наш взгляд, решение этого вопроса в данном случае может быть следующим. В наиболее крупных по площади помещениях 1, 2, 4, 20, а также во многих помещениях меньших размеров были найдены каменные плиты с круглыми отверстиями или углублениями в центре, так называемые подпятники. Размеры этих плит и плиток колеблются от $0.8 \times 0.6 \times 0.18\text{ м}$ до $0.22 \times 0.12\text{ м}$. Диаметр отверстий и углублений $0.06-0.14\text{ м}$. Таких плит было найдено около 40. Вероятно, наиболее крупные из них могли играть роль подпятников или оснований для столбов, подпирающих стропила перекрытий.

Реконструкция поселения позднебронзового периода Вороновка II связана с определенными условиями. Так, детальная фиксация раскопок, обширная документация, публикация в открытой печати отдельной монографии [4] дают возможность выполнить реконструкцию данного историко-археологического их называют, инсулы, неправильной конфигурации. Так блок С в Гурнии, например, состоял из 15-ти

объекта. Нами поставлены определенные задачи этой реконструкции - в виде изображений восстановленных графически интерьеров и экстерьеров. Предполагается также выполнение макета элементов инфраструктуры этого поселения. Его реконструкция может быть рассмотрена в соответствии с ее основными этапами: восстановление топографической ситуации, нанесение на плане возможных осей ограждающих стен, выполнение планировки помещений, реконструкция поселения в изометрической проекции, графическая передача экстерьеров и интерьеров.

Рельеф местности, на которой располагался исследуемый объект, спокойный. Это подтверждается данными съемок относительных отметок, которые позволяют выполнить интерполяцию. Нами были восстановлены предполагаемые горизонталы "строительной площадки" с их шагом 25см. В результате стало очевидным, что группа древних жилищ размещалась на естественном возвышении, центр которого на 1м превышал периферию поселения. Это могло обеспечить естественный сток дождевых вод, а также возможность и, устройства сухих полуземлянок.

Нанесение на плане возможных осевых линий ограждающих стен выполнено в соответствии со стратификационными обмерами фундаментов, ширина которых колеблется от 30см до 2м. Значительная ширина фундаментов говорит о том, что строительство велось поэтапно. После возведения нескольких помещений, рассчитанных на одну семью, к ним в последствии вплотную устраивали фундаменты и стены последующих помещений. Разрывы фундаментов говорят о возможном наличии дверных проемов, что было учтено при нанесении осевых линий предполагаемых стен (рис.3,а).

Планировка помещений выполнена с учетом выявленных трех основных типов стен-перегородок и стен-монолитов. Ограждающие стены условно приняты толщиной 0,5м (при ширине фундаментов 0,60-0,80м). Перегородки, видимо имели толщину 0,20-0,30м. На стратификационном плане раскопа видны особые участки фундаментов, достигающие 3-х и более метров в ширину - между комнатами №№ 19-7,3-17,5-20 и другие. Причину выявления подобного наслоения необходимо еще выяснить. Однако можно предположить, что в данном случае возводились участки стен казематным способом - особо мощные с забутовкой пустот (рис.3,б).

Реконструкция поселения в изометрической проекции потребовала выбора высот помещений. Так, с учетом нормального роста человека периода поздней бронзы (1,70м) и назначения основных помещений принято: 1) наземные помещения высотой 2,50м; 2) полуземлянки - 2,20-2,30 м; 3) кладовые помещения и входные коридоры-тамбуры - 2,0-2,20м. Форма крыш могла быть: двускатной для прямоугольных помещений (1,2,7 и др.) и односкатной для остальных помещений неопределенного плана (рис.4).

Выполняя изометрическое изображение данного поселения в полной графической реконструкции и перспективу центрального дворика, мы учитывали данные о наличии на то далекое от нас время естественных строительных материалов, таких как маломерный лес, соломенные кроющие средства, утеплители (глина), и т.д. (рис.5).

Выполненную реконструкцию поселения периода поздней бронзы Вороновка II можно считать первым авторским приближением к поставленным задачам по восстановлению образа жизни и характера строительной деятельности на территории юга Украины.

Поселение Вороновка II относится к концу сабатиновского - началу белозерского периода, что в абсолютных датах определяется в пределах XIII-XII вв. до н.э. (4, с. 46-53). На сабатиновских поселениях Северного Причерноморья, как правило использовались одно и двухрядная линейно-уличная система планировки (5, с. 49-52). Открытый в Вороновке II строительный комплекс или блок из 26 помещений, расположенных вплотную имеет параллели на Украине лишь в Южном Побужье на отдельных, в общем синхронных памятниках поздней бронзы, таких как поселения Ташлык IV и, особенно Октябри I (6, с.42-43) Такой принцип планировки поселений получил название в отечественной литературе, как "гнездовой", причем исследователи единодушно отмечают его неместный привнесенный характер, указывая на балканские и эгейские аналогии (5, с. 52; 6 с.43). Действительно, ближайшие прототипы такой планировки мы находим в периферийных или рядовых поселениях крито-минойской культуры периода ее расцвета (СМ III - ПМ II или XVII-XV вв. до н.э.), таких как Гурния, Палекастро, Псира и др (7. с.156-175). Эти поселения отличаются чрезвычайно плотностью застройки, где дома сгруппированы в блоки или, как их называют,

инсулы, неправильной конфигурации. Так, блок С в Гурнии, например, состоял из 15-ти внешних и 5-6 внутренних домов, проникнуть в которые можно было только по чрезвычайно узкому проходу, где с трудом мог протиснуться один человек [7, с.160]. Естественно, что критские и кикладские поселения "городского" типа, вроде Гурнии или Акротириса, насчитывающие по 6-15 таких блоков, имеющих мощные улицы, дренажные стоки, общественные здания, вряд ли сравнимы с варварскими поселениями Восточной Европы. Однако, конструктивное сходство планировки одного такого блока и вороновского комплекса кажется очевидным. И если на Крите такая чрезвычайная компактность и плотность застройки восходит еще к эпохе ранней бронзы и была вызвана, вероятно, стремлением экономии расходования плодородной земли, то истоки ее внезапного появления в Северном Причерноморье еще ждут своего объяснения.

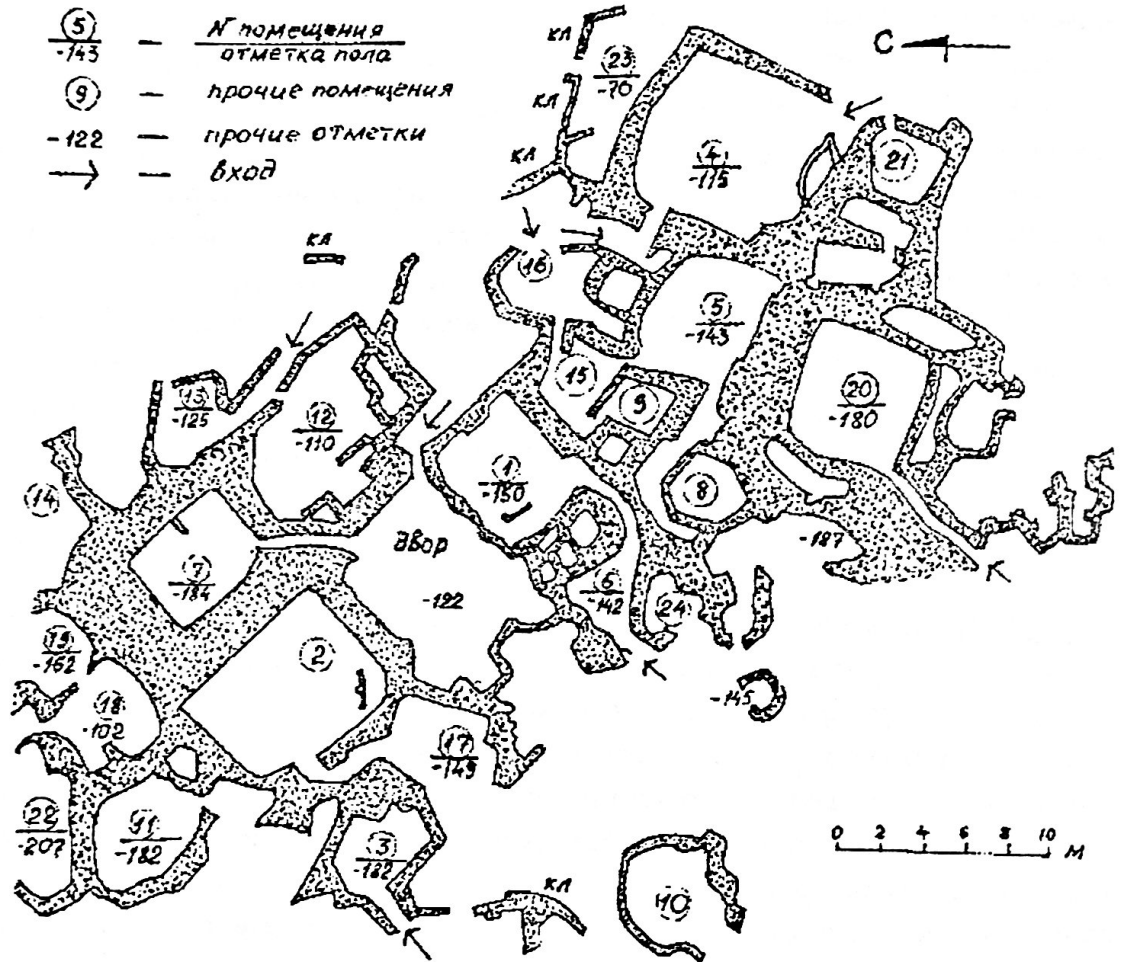

Рис.1.

Рис.2.

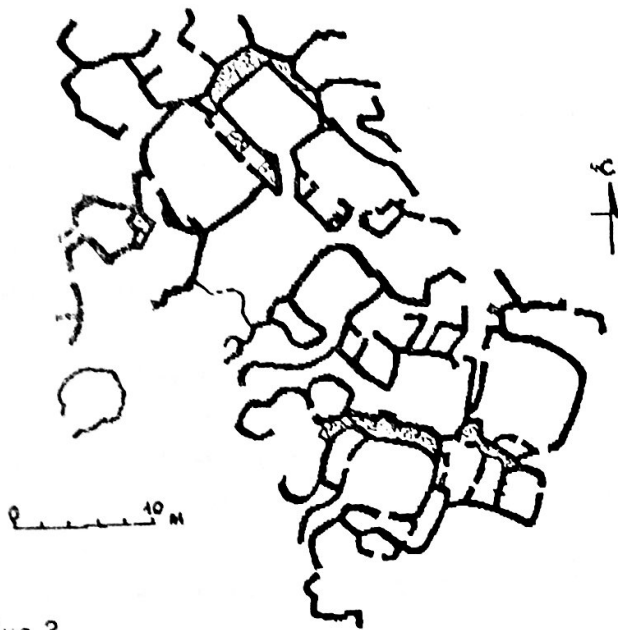
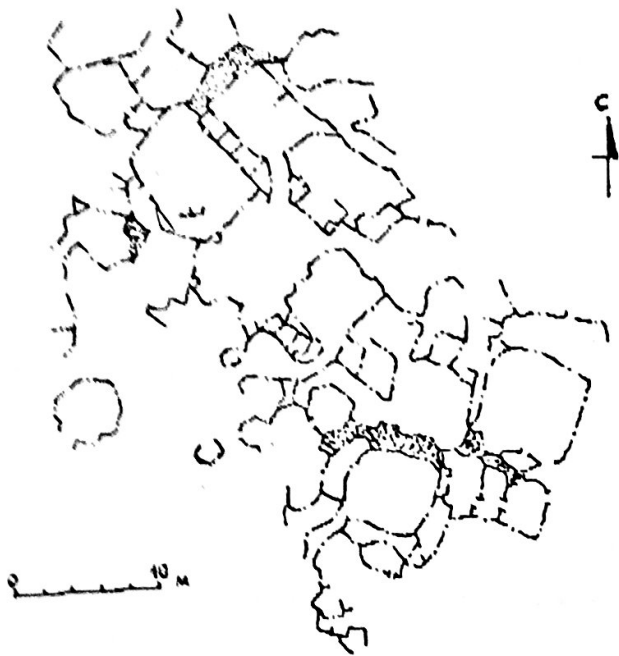
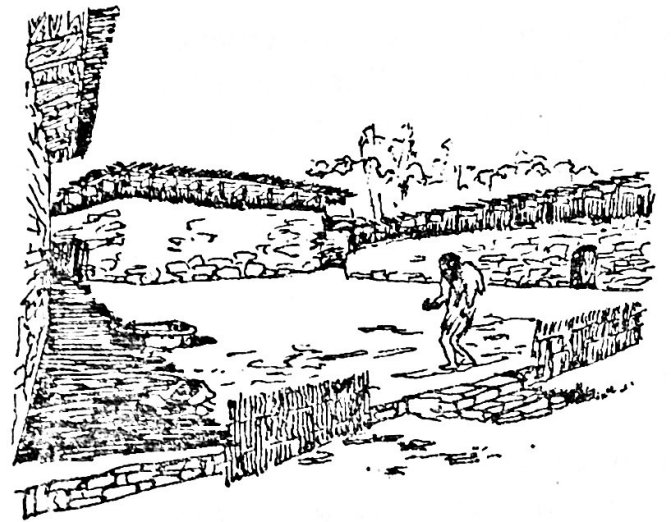
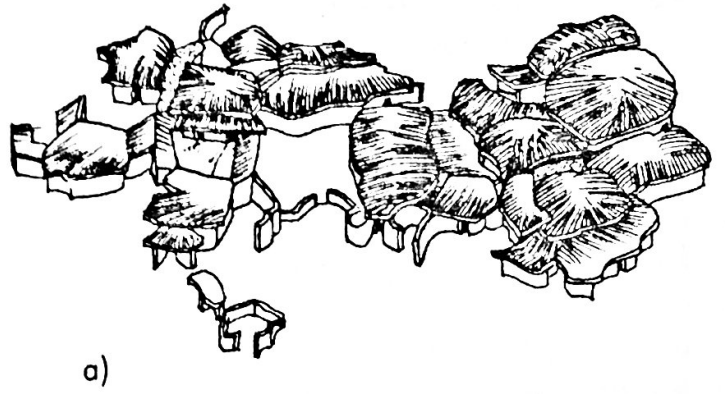

Рис.3

б)

Рис.5

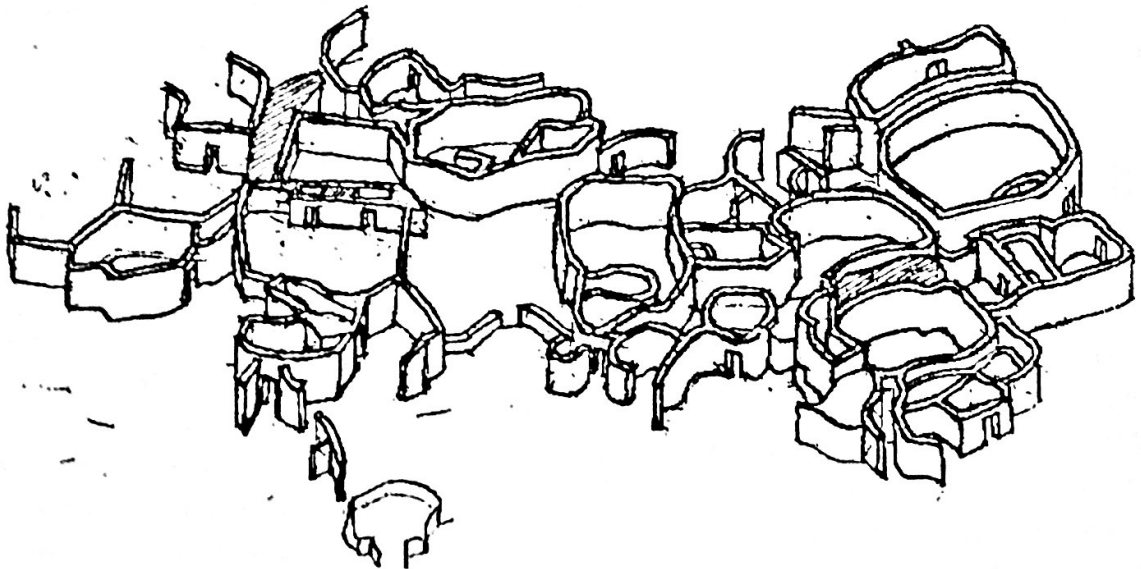

Рис.4

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Рис.1. План раскопа поселения периода поздней бронзы - Вороновка II Одесской области - по В.П.Ванчугову.

Рис.2. Вид на цокольный ряд помещения № 1 (с фотоснимка В.П.Ванчугова).

Рис.3. Реконструкция планировочного решения поселения Вороновка II:

а - нанесение осевых линий предполагаемых стен;

б - нанесение стен (по А.Б.Раллеву).

Рис.4. Изометрия стен поселения Вороновка II (реконструкция А.Б.Раллева).

Рис.5. Реконструкция поселения эпохи поздней бронзы Вороновка II (по А.Б.Раллеву):

а - изометрия поселения;

б - экстерьер центрального двора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Willey G.P. Prehistoric settlement Patterns in the Viru Valley, Peru.- Bureau of American Ethnology Bulletin.- №155, Washington, 1953, p.1.
2. Fagan B.M. In the beginning. An introduction to archaeology.-Boston.1981 .-P.379.
3. Березанская С.С. Пустынка. Поселение эпохи бронзы на Днестре. -Киев. 1974: она же Усово озеро. Поселение срубной культуры на Северном Донце. - Киев, 1, 990
4. Ванчугов В.П., Загинайло А.Г., Кушнир В.Г., Петренко В.Г. Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье. - Киев. 1991.
5. Ключинцев В.Н. Сабатиновская культура в Побужье (поселения и жилища). - В кн Сабатиновская и срубная культуры: проблемы взаимосвязей востока и запада в эпоху поздней бронзы. - Киев-Николаев, 1997.-С.49-52.
6. Елисеев В.Ф. Некоторые вопросы домостроительства эпохи поздней бронзы в степном Побужье. - В кн.: Сабатиновская и срубная культуры -Киев-Николаев.1997.-С. 42-43).
7. Андреев Ю.В. Островные поселения эгейского мира в эпоху бронзы.-Ленинград. 1989г.
8. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. - М.: Международные отношения, 1979г.
9. Гаццола П., Дайфуку Х., Коннелли Э.А. Консервация и реставрация памятников и исторических зданий. - М.: Стройиздат, 1978г.
10. Прибеша Л.В. Народное зодчество Украины. - Киев: Будівельник, 1987г.